

— Кто там? — тут же поднялась на ноги капитан Сюэ.

Гань Буго растерялся, но в следующую секунду его осенило:

— Может, это мои рабочие пожаловали?

— Какие ещё рабочие? — капитан Сюэ недоуменно посмотрела на Гань Буго.

Тот вкратце объяснил свой замысел, но одна из девушек-бойцов покачала головой:

— Да нет же! Это Хэйбаоцзы со своей бандой, никакие не рабочие. Мы ещё издали заприметили их чёрный флаг.

— А это ещё кто такой? — спросил Гань Буго. Он так долго прожил затворником на своей усадьбе, что совсем отвык от новостей внешнего мира.

— Наглый тип со сверхспособностями, заправляет шайкой бродячих охотников, — помрачнела капитан Сюэ. — Видимо, унюхали нас по дороге и увязались следом. И ведь не в первый раз уже на рожон лезут. Похоже, жить им надоело.

Гань Буго лишь вздохнул от этой нелепости:

— И как только земля таких носит? Ладно в разгар апокалипсиса — тогда каждый крутился как мог, лишь бы выжить, жестокость хоть как-то можно было объяснить. Но теперь-то, когда всё улеглось, почему бы не взяться за ум и не начать жить по-человечески? Нет же, всё мечтают о лёгкой наживе. Тьфу, дрянь какая.

— Да эти ублюдки из банды Хэйбаоцзы вообще краёв не видят! — вскипела Сяо Хо, не сдерживая крепких выражений. — Они давно на нас зубы точат: и силы наши прибрать хотят, и нас самих. Хэйбаоцзы этот спит и видит, как бы нашу капитан в жёны взять. А у самого баб штук пятнадцать! На дворе чёрт знает какой год, а этот урод всё в феодала играет — «наложниц», видите ли, он себе заводит! Слышали бы вы этот бред, тошно становится!

Гань Буго только головой покачал. Надо же, апокалипсис закончился, а у кого-то в мозгах до сих пор царит дремучее средневековье.

— Ладно, пошли глянем, что там. Главное — не дать им застать нас врасплох, — скомандовала капитан Сюэ и вместе с отрядом поднялась на стену.

Усадьба Гань Буго действительно занимала выгодное положение. Её ограда больше походила на настоящую крепостную стену в древнем стиле — основательную, высокую, да ещё и со стрелковыми бойницами. Бандиты, хоть и выследили девушек до самых ворот, преодолеть эту

преграду с ходу не могли.

Вглядевшись в заснеженную даль, Гань Буго разглядел отряд из полутора десятков человек. Над их головами и впрямь развевалось мрачное угольно-чёрное полотнище.

— И надо же было так выпендриться — с флагом припёрлись, — хмыкнул Гань Буго. Ему такой жест показался верхом расточительства: после конца света ткань ценилась на вес золота, на одежду бы пустили, а они флаги шьют.

— Эта чернота на знамени — запекшаяся кровь, — тихо произнесла капитан Сюэ. — Они нарочно вымачивают полотнище в крови, чтобы нагнать страху на выживших. Пальцы веером гнут, а сами творят сущие зверства. Логово их мы пока не нашли, но одна женщина, которой удалось оттуда сбежать и которую мы приютили, рассказывала страшное. Настоящие нелюди. Все, кто ищет у них защиты, становятся рабами. Мужчин заставляют вкалывать на износ, женщин превращают в подстилок... И самое жуткое: у них в лагере нет ни стариков, ни детей.

Гань Буго нахмурился.

В первые годы после катастрофы мир безжалостно избавлялся от слабых. Первыми гибли старики и дети, затем женщины, и лишь крепкие мужчины имели хоть какой-то шанс уцелеть. Но даже в суровом Граде Льда и Снега, и в скромных общинах вроде «Эдельвейса» всё же встречались пожилые люди и матери с ребятишками.

За все десять лет упадка Гань Буго не видел ни одного ребёнка младше десяти лет. В голову закрадывалась жуткая мысль: возможно, после начала апокалипсиса женщины просто перестали беременеть, и за эти годы не родилось ни одной новой души. Или, быть может, он просто слишком долго жил в изоляции и многого не знал?

— Так они за вами сюда гнались? — спросил Гань Буго, разглядывая приближающихся головорезов. С первого взгляда было ясно: клейма на них ставить негде.

— Не бойся, мы с ними живо разделаемся, — хищно оскалилась капитан Сюэ. — Гляди, как работают профессионалы!

С этими словами она перемахнула через зубец стены и вместе со своими девчатами лавиной обрушилась на банду Хэйбаоцзы.

Впрочем, те тоже не дремали. Едва завидев противника, бандиты без лишних слов бросились в бой. Закон пустоши прост: ударишь первым — выживешь, замешкаешься — сгинешь. С давними врагами говорить было не о чем, аргументы заменяло оружие.

Гань Буго с интересом наблюдал за разгорающейся схваткой со стены. Рядом бесшумно вырос Сяо Бай.

— Помочь им? — тихонько зарычал тигр.

— Давай пока подождём. Эти девчонки далеко не промах, — отозвался Гань Буго. — Надо же, обычная доброта в прошлом обернулась такой защитой сейчас.

— Те ледяные лотосы пришлись как нельзя кстати, — Сяо Бай лениво вильнул хвостом.

— Ещё бы! Их ведь можно посадить у нас, а потом лечить тех, у кого исказилось течение внутренней энергии, — улыбнулся Гань Буго. — В нашем Пространстве ледяных лотосов как раз не хватало.

«Эдельвейсы» преподнесли лотосы целиком, вместе с корнями. Гань Буго сразу же пересадил их в своё Пространство Всеобщего Жизнерождения. Теперь у него будет собственный неиссякаемый источник редкого лекарства, и больше не придётся рисковать жизнью, добираясь до полярных пустошей. Именно так он и наполнял своё Пространство: бережно собирал редкие виды, будь то злаки или целебные травы.

Внизу между тем вовсю кипела битва. Сяо Бай нетерпеливо ткнул Гань Буго хвостом в бок:

— Мы так и будем стоять?

— Ладно, иди, — недовольно надулся Гань Буго. — Этот ублюдок Хэйбаоцзы дерётся до омерзения грязно. Прикончи его.

Главарь банды и впрямь вёл себя омерзительно. Пользуясь тем, что их противники — женщины, эти подонки то и дело норовили ухватить девчат за грудь или шлёпнуть ниже спины, сопровождая атаки сальными шуточками и грязными приёмами. Из-за этого отряд «Эдельвейс» то и дело терял преимущество: как тут сосредоточиться на бое, когда тебя пытаются облапать самым наглым образом? Девушки вскрикивали от ярости и стыда, а бандиты лишь издевательски гоготали, распаляясь ещё сильнее.

Сяо Бай бесшумным белым росчерком скользнул со стены вниз. Ошалевшие от неожиданности бандиты никогда раньше не видели такого чудовища.

— Мутант! Огромный мутант! — в панике завопили в толпе. Банда мгновенно смешалась.

Каждый выживший знал: мутировавшие звери куда опаснее безмозглых зомби. В отличие от мертвецов, эти твари обладали пугающим интеллектом, порой превосходящим человеческий. Банде Хэйбаоцзы уже доводилось сталкиваться со стаей полярных волков под предводительством огромного белоснежного вожака. Тот не только обладал сокрушительной силой, но и умело координировал действия стаи, выстраивая засады и загоняя добычу. Так что появление гигантского белого тигра повергло бандитов в первобытный ужас.

Девчата из «Эдельвейса», напротив, заметно приободрились. Они ведь знали этого зверя — он постоянно тёрся возле Гань Буго. Огромный, пушистый, белый тигр — какая женщина устоит перед таким очарованием? Им безумно хотелось потискать его и запустить пальцы в густую шерсть, да только никто не смел. Сяо Бай никого к себе не подпускал и признавал только одного хозяина. Теперь же, когда этот величественный зверь бросился им на выручку, девушки прониклись к нему глубоким уважением. Они с удивлением осознали, насколько высок уровень его интеллекта и силы. Да и сам Гань Буго, ухитрившийся в одиночку пережить худшие годы на этой усадьбе, явно таил немало козырей в рукаве. Повелевать столь могучим мутантом дано единицам.

С появлением Сяо Бая перевес мгновенно оказался на стороне защитников. Раскидав бандитов и оставив на снегу полдюжины растерзанных тел, тигр обратил уцелевших в позорное бегство. Хэйбаоцзы улепётывал в первых рядах.

— И чтобы духу вашего здесь больше не было, трусливые ублюдки! — крикнула им вслед капитан Сюэ, тяжело дыша после боя.

Хэйбаоцзы исходил злобой, но повернуть назад не рискнул — за их пятками с грозным рыком мчался исполинский белый тигр, готовый разорвать любого, кто замешкается хоть на секунду.

Когда поле боя опустело, девушки стащили трупы мародёров в кучу, отвезли подальше от ворот и, выкопав глубокую яму, наглухо засыпали её землей и снегом.

Вернувшись на усадьбу, они застали Сяо Бая за делом: тигр увлечённо грыз огромный свиной окорок, не обращая внимания ни на что вокруг. Гань Буго тем временем выставил на стол блюдо со свежими, вымытыми фруктами.

— Угощайтесь, девчата, — радушно позвал он. — А на ужин я приготовлю тушёные свиные рёбрышки с сушёной фасолью!

— Вот это здорово!

— О, фрукты!

— А можно ещё какой-нибудь зелени к ужину?

Гань Буго добродушно усмехнулся:

— Будет вам зелень. Сделаю битые огурцы с чесноком и острую капусту в уксусе.

Девушки радостно загомонили и принялись разбирать сочные плоды из плетёной корзины.

Вскоре хозяин дома вынес ещё одно блюдо, на котором красовались сочные, алые ломти спелого арбуза.

— Арбуз! — в один голос ахнули девушки.

— Вырастил с помощью способностей, — скромно улыбнулся Гань Буго. — Сладкий, угощайтесь. Вас много, мелких фруктов на всех не напасёшься, а арбуза точно хватит.

И правда, плод был просто исполинским, налитым живительной силой. Девушки хором поблагодарили хозяина и с удовольствием принялись за сочное лакомство.

Пока они ели, Гань Буго засуетился у плиты, готовя полноценный обед.

— Как думаете, то, что они сбежали, не выйдет нам боком? — обеспокоенно спросил он.

— Опасно только то, что теперь они знают дорогу к твоей усадьбе, — капитан Сюэ покосилась на белого тигра, лениво облизывающего лапу. — Но с таким защитником любые гости уйдут несолоно хлебавши.

— Пусть только сунутся — живыми не выпущу, — отрезал Гань Буго. Больше всего на свете он ценил покой и тишину, и терпеть под боком наглых мародёров не собирался.

Отряд «Эдельвейс» прогостил на усадьбе два дня. Но стоило им собраться в обратный путь, как банда Хэйбаоцзы нагрянула снова, да ещё и с подкреплением.

— Опять эти твари у ворот крутятся? — вскипела капитан Сюэ. — Ну всё, теперь мы точно выбьем из них всю дурь!

Гань Буго не успел и слова вставить, как девушки вихрем умчались к воротам. Хозяин бросился следом, на ходу крикнув тигру:

— Сяо Бай, живо за ними! Следи, чтобы их не ранили!

Тигр согласно рыкнул и мощными прыжками устремился вперед.

— Да не лезть на рожон я тебе велел, дубина пушистая! — вдогонку крикнул Гань Буго, но зверя было уже не остановить.

Кое-как взобравшись на стену, Гань Буго заглянул за парапет. Внизу уже вовсю гремела отчаянная сеча. Сяо Бай ворвался в гущу схватки и первым же броском подмял под себя главаря — Хэйбаоцзы.

Главарь налётчиков вполне оправдывал свою кличку. Смуглый, жилистый мужчина средних лет с хищным взглядом двигался с кошачьей грацией и ловкостью леопарда. Но появление разъярённого белого тигра застало его врасплох. Капитан Сюэ, понимая, что вдвоём со зверем они лишь помешают друг другу, изящным кувырком ушла в сторону и переключилась на другого противника — подлого огневика, который как раз пытался зажать в углу одну из её девушек. Та владела лишь слабой деревянной стихией и не могла противостоять пожирающему пламени.

Капитан Сюэ вскинула руки, высвобождая стихию льда и снега. Ледяной шквал мгновенно окутал вражеского мага, практически полностью погасив его пламя.

Схватка между тигром и Хэйбаоцзы длилась недолго. Хотя бандит тоже управлял холодом, уровень способностей Сяо Бая оказался на недостижимой высоте. Могучим импульсом тигр заковал врага в колоссальную глыбу чистейшего льда. Сквозь прозрачную толщу было видно искажённое яростью и ужасом лицо застывшего главаря. Лишённый возможности сделать вдох, даже сильный эвон был обречён на медленную смерть от удушья в течение нескольких дней. Однако капитан Сюэ не собиралась даровать ему эту отсрочку.

— Вот и всё, отбегались, уроды, — сплюнула на снег капитан Сюэ.

Почти два десятка мародёров лежали на заснеженной земле: половина из них была мертва, остальные стонали от тяжёлых ран. Сяо Бай, посчитав свою задачу выполненной, лёгким прыжком перемахнул через стену усадьбы и вернулся к хозяину.

— А я-то думала, этот белый великан сожрёт их на месте, — тихо шепнула одна из девушек на ухо командиру. — А он даже не взглянул на раненых, просто ушёл.

— Ничего ты не понимаешь, — многозначительно хмыкнула капитан Сюэ. — Этот зверь — благородный мутант высшего ранга. С его-то силой он крайне разборчив в еде. Стал бы он пачкаться о такую шваль! Ладно, убираем эту грязь.

— Снова закапывать?

— Да, всех в ту же яму.

Всю шайку, живых и мёртвых, девчата безжалостно свалили в ров и засыпали землей. Большинство налётчиков испустили дух на месте, и лишь скованный ледяным панцирем Хэйбаоцзы ещё цеплялся за угасающую жизнь на самом дне могилы.

Однако едва отряд «Эдельвейс» скрылся из виду, как свежую землю над погребёнными кто-то снова начал яростно раскапывать...

Девушки даже не подозревали, что у этой истории будет продолжение. Место для захоронения

они выбрали неприметное — подальше от глухой тайги, соваться в которую опасались даже бывалые бойцы из-за непредсказуемых хищников. Обычный заснеженный пустырь с мягкой почвой, вдали от источников питьевой воды. Закончив с грязной работой, они вернулись на усадьбу Гань Буго.

Хозяин усадьбы уже собрал для них припасы в дорогу:

— Снарядил вам сумки. Еды и тёплого питья хватит на весь путь с лихвой.

— Мы пока не возвращаемся на базу, — покачала головой капитан Сюэ, проверяя крепления на вездеходе. — Хотим наведаться в лагерь этой банды. Хэйбаоцзы и его ближний круг мертвы, там сейчас наверняка начнётся делёжка власти и хаос. Нужно проверить, остались ли там мирные люди, которым нужна помощь. Всё-таки мы все — уцелевшие в этой катастрофе, надо держаться вместе. Да и припасами разжиться не помешает.

— Что ж, тогда мои припасы придутся как нельзя кстати, — кивнул Гань Буго.

Он понимал, что капитан Сюэ преследует и практический интерес. У бродячих банд частенько скапливались недурные запасы оружия, горючего и медикаментов. С гибелью верхушки лагерь Хэйбаоцзы неизбежно погрузится в пучину междоусобиц, и если не вмешаться, пострадают ни в чём не повинные обыватели, оказавшиеся у бандитов в заложниках.

— Мы присмотримся к их базе, — вполголоса поделилась планами капитан Сюэ с Гань Буго. — Если там действительно обустроено хорошее убежище, возможно, наш отряд переселится туда целиком. Говорят, на их территории бьёт природный горячий источник, так что зимой там тепло.

Гань Буго понимающе улыбнулся:

— Настоящий райский уголок для здешних мест!

В суровом северном климате, да ещё и после глобального похолодания, собственный геотермальный источник стоил дороже золота. Это не только спасение от лютых морозов, но и возможность круглый год выращивать свежие овощи, не зная нужды в пропитании. Неудивительно, что покойный Хэйбаоцзы сумел пережить катаклизм и так долго удерживал власть над своей маленькой империей.